

Научная статья

УДК 908

doi: 10.17223/19988613/93/10

Деятельность Императорского Института слепых (1807–1868 гг.) – первого специализированного учебного заведения для слепых в Российской империи

Никита Сергеевич Скляренко

Томский государственный университет, Томск, Россия, Nik_sklyarenko@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность Императорского Института слепых в составе Министерства народного просвещения и Императорского человеколюбивого общества, а также особенности его функционирования в периоды правления императоров Александра I и Николая I. Сделан вывод, что в зависимости от общественного настроения и политики правительства на Институт возлагались различные функции: учебное заведение для слепых, затем богадельня и вновь школа. Только общественный подъем на фоне либеральных реформ Александра II окончательно разрешил дискуссию, связанную со смыслом и предназначением Института слепых как учебного заведения.

Ключевые слова: благотворительность, инклюзия, образование

Для цитирования: Скляренко Н.С. Деятельность Императорского Института слепых (1807–1868 гг.) – первого специализированного учебного заведения для слепых в Российской империи // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 80–85. doi: 10.17223/19988613/93/10

Original article

Activities of the Imperial Institute for the Blind (1807–1868) – the first specialized educational institution for the blind in the Russian Empire

Nikita S. Sklyarenko

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Nik_sklyarenko@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to examine the activities of the Imperial Institute of the Blind as part of the Ministry of Public Education and the Imperial Humane Society. In addition, an analysis of the features of its functioning during the reign of Emperors Alexander I and Nicholas I is carried out – the period of the emergence of specialized education for the blind in the Russian Empire. Published and unpublished sources were used in conducting the research. The unpublished sources include the funds of the Russian State Archive (RGIA). The published sources of the study were reports on the activities of the Imperial Humane Society of different years. It is worth noting that the period of the reign of Alexander I in the life of the Institute is associated with the formation and flourishing of this educational institution. With the support of the talented typhlopedagogue Valentin Haüy, the Institute of the Blind has initially set itself the task of socializing people with special needs (the blind) into society. Therefore, the Institute taught not only the basic general educational subjects of that time, singing and music, but also tried to teach crafts that were feasible for the blind (basket making and brush making). However, the situation changed after the accession to the throne of Nicholas I, when there was a gradual reduction in funding, a cut in the educational program and a gradual transfer of the Institute to the actual category of almshouses. Thus, in the course of the study, the author comes to the conclusion that, depending on the public mood and government policy, the Institute was assigned various functions: an educational institution for the blind, then an almshouse, and again a school for the blind. Only the social upsurge against the backdrop of the liberal reforms of Alexander II finally resolved the debate related to the meaning and purpose of the Institute for the Blind in society.

Keywords: charity, inclusion, education

For citation: Sklyarenko, N.S. (2025) Activities of the Imperial Institute for the Blind (1807– 1868) – the first specialized educational institution for the blind in the Russian Empire. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 80–85. doi: 10.17223/19988613/93/10

В последнее время вопросу деятельности государственных благотворительных организаций уделяется большое внимание. Особенно это касается деятельности Императорского человеколюбивого общества – одного из крупнейших и долго функционировавших (1816–

1917) благотворительных ведомств под покровительством дома Романовых. Однако стоит отметить, что изучавшиеся ранее вопросы, касающиеся Общества, в основном затрагивали либо общие принципы его создания и функционирования [1–3], либо аспекты, опо-

средовано связанные с его деятельностью [4]. При этом не было уделено должного внимания исследованию структурных подразделений Человеколюбивого общества. Интересным предметом такого исследования является Императорский Институт слепых, созданный еще в 1807 г. и являющийся первым подобным учебным заведением в Российской империи. После передачи в ведение Человеколюбивого общества в 1819 г. Институт оставался в нем вплоть до прекращения деятельности Общества.

Проблема зарождения и развития специализированных учреждений в Российской империи является мало разработанной, хотя изучение данного направления позволяет проследить тенденции развития филантропии в первой половине XIX в. Дело в том, что деятельность и роль социального института менялась в зависимости от перехода от одного государственного учреждения к другому: если в ведомстве Министерства народного просвещения Императорский Институт слепых выполнял образовательные функции, то переход под управление Императорского Человеколюбивого общества постепенно превратил его на продолжительное время из образовательного учреждения в богадельню.

Первый Институт слепых был создан в Санкт-Петербурге по указу императора Александра I в 1806 г. Активную поддержку в его создании оказал один из первых тифлопедагогов Валентин Гаюи (Hauy), приехавший в Российскую империю из-за противоречий с Наполеоном Бонапартом. Стоит также отметить, что это было не единственное учебное заведение для слепых в Российской империи, основанное в годы правления Александра I. Так, через два года после дарования Царству Польскому конституции в 1817 г. в Варшаве открывается «Институт для глухонемых и слепых» [5. С. 69]. На основе этого можно предположить, что у Александра I и его сторонников, а также прогрессивной общественности были планы по дальнейшему развитию специального образования в Российской империи. Однако сменивший Александра I его брат Николай I, опасаясь возможной антиправительственной деятельности в данных учреждениях, не поддерживал инициативу [5. С. 69]. Об этом может свидетельствовать тот факт, что после учреждения «Института для глухонемых и слепых» вплоть до Великих реформ Александра II специализированные учреждения основываться не будут. Кроме того, опасения Николая I о чрезмерной благотворительной активности Общества посещения бедных в период революционных событий в Европе 1848–1849 гг. поставили Человеколюбивое общество под контроль государства [4].

Для выполнения задачи по социализации людей с особенностями здоровья (слепых) в Институте не только преподавались общеобразовательные предметы (Закон Божий, история и др.), пение и музыка, но и велось обучение ремеслам, в основном изготовлению корзин и щеточному ремеслу [5. С. 69]. Кроме того, обучение производилось на французском и русском языках. Для обучения слепых чтению Валентин Гаюи разработал рельефно-линейный шрифт «унциал» – крупные ровные буквы, выдавленные рельефом на

плотной бумаге. Шрифт был передвижной, и это помогало слепым делать набор нужного текста [6. С. 4].

Несмотря на наименование Института, его образовательная программа была схожа со слегка переработанной под возможности слепых программой уездного училища, в которую входили общеобразовательные предметы – Закон Божий, арифметика и начала геометрии, естествознание, история, рисование, а также азы правил технологии, связанной с местной промышленностью [7. С. 95].

При основании Института закладывалось ежегодное содержание 14 150 руб. (с 1816 г. к обозначенной сумме было прибавлено еще 7 000 руб.). Первоначально из этой суммы 6 800 руб. отводилось на жалованье лиц профессорско-преподавательского состава следующим образом [8. Л. 6]:

- 1) профессору (преподавателю. – Н.С.) – 4 000 руб.;
- 2) помощнику – 800 руб. (также предполагалась дополнительная прибавка в размере 200 руб. за управление хозяйственной частью);
- 3) педагогу, следящему за поведением воспитанников, – 600 руб.;
- 4) учителю музыки – 600 руб.;
- 5) воспитаннику и помощнику Валентина Гаюи из Парижа Шарлю Фурнье – 600 руб.

Для поддержания чистоты и порядка в доме, а также для ведения различной черной работы предполагалось трудоустроить четырех человек, которым выплачивалось жалование по 120 р. в год.

Остальная сумма в размере 7 350 (6 870) руб. предназначалась на содержание и обучение 15 принятых слепых, а также на наем для них жилого помещения [9. С. 1].

Стоит отметить, что годовое и месячное содержание рассчитывалось как на всех воспитанников, так и на одного человека. Например, на питание одного воспитанника выделялось 6 руб. 50 коп. в месяц, или 78 руб. в год, а общая сумма на всех призываемых составляла 1 170 руб. в год соответственно [8. Л. 6]. Издержки на одежду закладывались на один и два года с учетом предполагаемого износа казенного имущества. Так, предполагалось, что воспитаннику на один год пребывания в Институте было достаточно 3 рубах, 3 галстуков, 3 пар чулок, 2 летних курточек и панталон. На два года ученику выдавались по одному суконному сюртуку и жилету и 3 суконных панталон, а также одна суконная курточка для зимы.

Отдельного внимания достоин проект учебного заведения («института») для слепых, который В. Гаюи предлагал в переписке с Александром I в качестве возможной реализации, прежде чем приехать в Россию. Так, по мысли автора проекта ежегодное содержание «института» должно было составлять 54 700 франков и распределяться на покрытие следующих статей:

- 1) содержание 50 учеников обоего пола – 25 000 фр.;
- 2) белье и одежда для учеников – 7 500 фр.;
- 3) содержание пяти служителей – 4 000 фр.;
- 4) плата 1-му наставнику (директору) – 6 000 фр.;
- 5) плата 2-му наставнику (помощнику) – 4 000 фр.;
- 6) учительнице женских рукоделий – 2 000 фр.;
- 7) заведующему обучением ремеслам – 2 000 фр.;

8) учителю музыки – 3 000 фр.;

9) заведующему типографией – 1 200 франков [10. С. 14–15]

Можно отметить, что (с учетом валютного курса) у В. Гаюи были грандиозные и широкомасштабные планы по развитию тифлопедагогике в Российской империи, которые он пытался реализовать на основе своего опыта работы во Франции. Он искренне считал, что в России будет возможность создать учебное заведение по примеру Парижского института для слепых, которое благодаря налаженной системе реализации продукции, производимой воспитанниками, могло бы не только покрывать расходы на содержание в размере 50 000–60 000 фр., но и получать прибыль [10. С. 28].

Отдельного внимания заслуживает воспитанник Валентина Гаюи Шарль Фурнье, которого просил включить в статью расходов сам профессор. Логика такого поступка можно легко объяснить, если обратиться к письму Гаюи императору Александру I, в котором говорится, что этот юноша, несмотря на свои физические особенности, помимо ремесленных занятий способен «читать, писать, вычислять, объяснять географию» [8. Л. 15]. С помощью своего подопечного Гаюи стремился показать императору предполагаемые результаты работы в России, а также подготовить новое поколение тифлопедагогов для продолжения деятельности в Институте.

Изначально Институт находился в ведении Министерства народного просвещения, однако в 1819 г. происходит его передача в ведение Императорского Человеколюбивого общества [5. С. 69]. Причиной передачи являлось убеждение, что Институт представляет собой скорее благотворительное, нежели учебное заведение [6. С. 4]. Вместе с тем причины передачи могли быть более прагматичными. Дело в том, что с увеличением количества призываемых уже с 1810 г. выделяемых средств на содержание Института не хватало, что приводило к появлению задолженности, которая с 1810 по 1815 г. была следующей: 1810–1811 гг. – 1 800 руб.; 1812 г. – 2 656 руб. 49 коп.; 1813 г. – 2 136 руб. 23 коп.; 1814 г. – 2 354 руб. 50½ коп.; 1815 г. – 4 000 руб. [8. Л. 244].

Таким образом, за 6 лет сумма долга составила 12 947 руб. 22½ коп., что равнялось почти годовому содержанию учебного заведения. Для решения этой проблемы уже с 1814 г. предлагалось увеличить содержание Института на 7 000 руб. [8. Л. 245], однако окончательное решение было принято только к 1816 г. [8. Л. 251].

Вместе с тем в это время в Министерстве народного просвещения начинаются попытки передачи данного учебного заведения в другое ведомство. Причиной служило понимание, что в дальнейшем содержать Институт без дополнительного увеличения сметы было крайне затруднительно, а сократить количество воспитанников было невозможно в силу их изначальной малочисленности (16 человек) [8. Л. 247–248, 270].

Процесс передачи Института слепых вступил в активную фазу 21 февраля 1817 г., когда Департамент Министерства народного просвещения вынес постановление о проведении ревизии состояния данного

учебного заведения [8. Л. 266]. В ходе проведенной проверки были выявлены некоторые интересные факты [8. Л. 267]:

1. В канцелярии попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, который входил в состав Департамента Министерства народного просвещения, не нашлось никаких бумаг, подтверждающих принятие Института слепых в данное ведомство.

2. Также в архиве не нашлось никаких актов об условиях, на которых профессор Валентин Гаюи был приглашен в Россию. Единственное, на что могли опираться в данном вопросе, – слова бывшего министра народного просвещения (одновременно попечителя Института слепых) графа Петра Васильевича Завадовского, которому «данные условия были известны».

3. С момента своего основания Институт слепых сначала находился в непосредственном подчинении попечителя (графа Завадовского), затем на некоторое время его передали под надзор директора училищ Санкт-Петербургской губернии барона Дольвета. Только в 1811 г. Институт перешел в непосредственное подчинение Министерства народного просвещения, в котором оставался с 1811 по 1817 г.

На основе данных фактов можно проследить парадоксальную ситуацию. С одной стороны, де-факто институт «числился» в составе Министерства народного просвещения, получал от него средства на свое существование, но с другой – отсутствовали законные основания причисления учебного заведения к ведомству. Кроме того, первое время подчинение происходило не напрямую ведомству, а его «первым лицам» (министру народного просвещения, затем директору училищ Санкт-Петербургской губернии), и только после этого Институт перешел в подчинение Министерства народного просвещения. Стоит отметить, что административная неразбериха не оказывала влияния на деятельность Института.

Одновременно с проводившейся ревизией 8 октября 1818 г. в Совете Императорского человеколюбивого общества происходит рассмотрение вопроса о передаче Императорского Института слепых в его ведомство, члены общества соглашались принять его под свое покровительство, мотивируя это их схожими благотворительным и просветительским целями [8. Л. 302].

Процесс перехода завершился в начале 1819 г. Помимо передачи Института были утверждены новые правила и штат сотрудников, согласно которым основная функция Института сводилась к «христианскому призрению слепцов, лишенных средств к пропитанию, в комплекте 30 и более, если позволит помещение» [9. С. 4]. При этом указанная выше сумма в размере 21 150 руб. распределялась по следующим образом:

- 1) директору института – 2 000 руб.;
- 2) помощнику директора – 1 000 руб.;
- 3) эконому – 1 000 руб.;
- 4) письмоводителю – 600 руб.;
- 5) писцу – 250 руб.;
- 6) на канцелярские материалы и содержание сторожа – 350 руб.;
- 7) на содержание призываемых – 12 500 руб.;
- 8) остаток – 3 450 руб. [11. С. 319].

При этом заслуживает внимания одно обстоятельство, связанное с содержанием Императорского Института слепых в 1819–1829 гг. Несмотря на факт передачи Института слепых в подчинение Императорского Человеколюбивого общества с подачи князя Александра Николаевича Голицына, который был министром духовных дел и народного просвещения с 1816 по 1824 г., Министерство народного просвещения обязывалось сохранять содержание Института в прежнем объеме (21 150 руб.). Такое положение продолжалось до 1829 г., когда по указанию нового министра народного просвещения князя Карла Андреевича Ливена (1828–1833) содержание Института было передано напрямую Императорскому Человеколюбивому обществу [12. Л. 150–152].

Поскольку у Общества не имелось необходимой суммы на содержание Института, ему приходилось постепенно сокращать содержание учебного заведения и изыскивать дополнительные средства. Так, в 1832 г. правление Общества решилось выставить на продажу «ветхих платьев, белья и обуви». Однако, как следует из доклада, состояние этого «белья» было таким, что оно уже прошло стадии починки, кухонной и половой ветоши. При этом обговаривалось, что на продажу будет выставлено не все. Самого «лучшего качества вещи» планировалось оставить для дальнейшего употребления [12. Л. 211].

Обучению при этом стали придавать второстепенное значение. Новое руководство признавалось, что обучение предназначалось только для тех, кто «окажется к тому способным». При этом уделялось большое внимание религиозному и нравственному воспитанию, для чего в отдельной статье Устава Института слепых от 16 ноября 1819 г. прописывалось: «Образование призренных слепых должно состоять не в развитии в них человеческой хитрости (при этом авторы не объясняют содержания «человеческой хитрости», а также в чем именно она заключалась. – С.Н.), но в просвещении ума их познанием истинного Бога, Творца и Спасителя мира и обращении сердца к исполнению святых заповедей Его» [11. С. 316–317]. Поэтому, по мысли руководства Человеколюбивого общества, «для нравственного надзора за слепыми, для назидания их полезными чтением и разговорами, а притом и для прислуги им должны безотлучно находиться при них верные, благочестные служители и дядьки» [9. С. 2].

Такое положение привело к тому, что в период с 1819 по 1863 г. Институт слепых перестал выполнять свои изначальные функции, а со временем произошел процесс трансформации из учебного специализированного заведения в слегка расширенную богадельню, где небольшое «способное» меньшинство могло рассчитывать на получение минимального образования. Более того, прослеживается тенденция к нерациональному использованию сокращающихся выделяемых на Институт денежных средств. Это мы можем увидеть на примере отчетов Императорского Человеколюбивого общества от 1844 и 1850 гг. Так, на содержание Института слепых в 1844 г. поступило:

1) 6 016 руб. 59 коп. от Государственного Казначейства;

2) 880 руб. 85 коп. – проценты от вкладов, «экономического дохода» и «содержания пансионеров».

Данная сумма в размере 6 897 руб. 44 коп. скромно распределялась между двумя статьями расходов:

1) 3 546 руб. 71¼ коп. – на содержание воспитанников пищей, одеждой, а также на учебные пособия;

2) 3 575 руб. 11 коп. – на жалованье и пособия чиновникам, учителю, лекарю, дядькам и служителям. [13. С. 25].

Поскольку расходы превышали доходы, Обществу приходилось использовать дополнительные внутренние резервы для полного покрытия содержания. При этом стоит отметить, что ситуация почти не изменилась и спустя 5 лет. Так, согласно отчету Общества за 1850 г., на содержание Института слепых поступило:

1) 6 016 руб. 59 коп. от Государственного Казначейства;

2) 1 435 руб. 74 коп. процентов по билетам кредитных установлений и других сумм.

Всего получилось 7 452 руб. 33 коп., которые были использованы по следующим образом:

1) 3 618 руб. 11½ коп. – на содержание 35 воспитанников пищей и одеждой, медицинские услуги и учебные пособия;

2) 2 977 руб. 18 коп. – на содержание преподавателей, дядек и прислуги;

3) 775 руб. – на пособия служащим;

4) 390 руб. 21½ коп. – на содержание («пенсии») сына бывшего директора Института слепых в Санкт-Петербургском университете, а также трех его дочерей [14. С. 18].

Кроме того, прослеживается еще одна интересная деталь. Увеличение количества воспитанников приводило к уменьшению ресурсов, затраченных на одного человека, что неудивительно, учитывая сокращение ассигнованных средств. Следует отметить также, что достаточно большая часть финансовых поступлений (более 1 тыс. рублей, или 1/7 всех расходов) перераспределялась на материальную помощь сотрудникам, что не совсем соотносится с первоначальными задачами Института слепых.

Таким образом, произошла «двойная благотворительность»: по отношению к слепым и по отношению к сотрудникам Института. Такие же проблемы были и в других учреждениях Императорского Человеколюбивого общества. Например, при доходе в 10 371 руб. 70 коп. Медико-филантропический комитет израсходовал за 1850 г.:

1) 4 073 руб. 97½ коп. – на лекарства для больных бедных и на пособия некоторым из них, для улучшения пищи во время болезни;

2) 191 руб. – на заготовление белья для неимущих родильниц;

3) 442 руб. 58 коп. – на покупку бандажей для страждущих грыжей и очков для слабых зрением;

4) 5 335 руб. 43 коп. – на содержание врачей для бедных с помощниками и повивальных бабок;

5) 1 153 руб. 8 коп. – на содержание канцелярии Комитета [14. С. 8].

Можно заметить, что при больших затратах на помощь и лечение бедных, а также на содержание врачей

и их помощников, существенная часть средств также выделяется на администрацию Комитета.

Ситуация стала меняться к лучшему только с началом либеральных преобразований Александра II, позволивших провести экономические и социальные реформы, что привело к новому витку общественной активности. Все началось с того, что на фоне подобных процессов в европейских странах (Франция, Германия, Дания и др.) произошло осознание ошибочности «богадельного призрения». Все четче стала вырисовываться мысль, что человек с проблемами зрения может быть полезным членом общества и ему необходимо обеспечить хотя бы минимальное образование для профессиональной и социальной самореализации. Это привело к тому, что в 1863 г. заведующий Институтом слепых В.И. Эссин сообщал Совету Императорского Человеколюбивого общества, что богадельное состояние Института больше не должно оставаться в таком виде, необходимы коренные преобразования с целью «образовать из слепцов полезных работников» [9. С. 2].

В результате проведенной работы в 1868 г. были осуществлены некоторые преобразования, улучшившие положение заведения:

1) Институту слепых был предоставлен статус образовательного учреждения с составлением обязательной образовательной программы с учетом возможностей воспитанников (Закон Божий, чтение и письмо, основы арифметики, мер и весов, географии, истории, естествознания). Кроме того, вернулись практико-ориентированные предметы (изготовление корзин и щеточное ремесло), которые давали воспитаннику после окончания учебного заведения возможность для минимального самообеспечения;

2) определены возрастные рамки для принимаемых на обучение детей (7–13 лет);

3) пребывание воспитанников было ограничено периодом совершеннолетия, когда они получали достаточно практических навыков для ведения самостоятельной жизни (если человеку не удавалось освоить необходимый минимум, его помещали в одну из богаделен Императорского Человеколюбивого общества);

Таким образом, происходит возвращение Императорскому Институту слепых статуса, который изна-

чительно закладывался при его основании – специализированного образовательного учреждения для слепых.

В Институте взрослые слепые были отделены от малолетних. Те взрослые, которые соглашались вести преподавательскую деятельность, оставались на правах преподавателей и репетиторов; для них было организовано квартирное отделение, а также выплачивалось жалование. В 1872 г. в институте обучались 30 детей и находились 16 взрослых-квартирантов [7. С. 7].

Забегая вперед, отметим, что по инициативе Человеколюбивого общества в 1871 г. было открыто женское отделение Института слепых, которое стало носить имя императрицы Марии Александровны, что привело к разделению слепых по гендерному признаку.

Таким образом, уже в начальный период своей деятельности Петербургскому Императорскому Институту слепых в составе Министерства народного просвещения и Императорского Человеколюбивого общества – первому специализированному учебному заведению для слепых в Российской империи – пришлось столкнуться с рядом затруднительных ситуаций. Создаваясь как учебное заведение, Институт в силу потери интереса со стороны прогрессивной общественности на долгое время перешел в разряд богадельни.

Однако либеральные реформы Александра II, а также рост и расширение интереса к вопросам филантропии и попечительства позволили Институту в ходе проведенных преобразований вернуть себе статус учебного заведения.

При этом необходимо признать тот факт, что произошедшие преобразования, повысив качественную составляющую деятельности Института, не способствовали его количественному расширению (за исключением разделения по половому признаку на два разных «Института слепых»). Занимаясь воспитанием строго ограниченного количества детей и взрослых, Институт не стремился расширять сеть своих филиалов далее Санкт-Петербурга. Возможной причиной этому могла служить организация в 1881 г. попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, на которое правительство Александра II решило возложить почетную обязанность по народному просвещению «слепцов».

Список источников

- Егорышева И.В., Гончарова С.Г. К 200-летию Императорского Человеколюбивого общества (1816) // Здравоохранение РФ. 2016. № 6. С. 325–328.
- Лобанов Д. Благотворительная деятельность Императорского человеколюбивого общества в XIX – начале XX в. // Богословско-исторический сборник. 2021. № 4 (23). С. 64–79.
- Евланова К.Д. Императорское Человеколюбивое общество // Нравственно-патриотическое воспитание: исторические ретроспективы и изучение проблем современности : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Ростов-на-Дону, 9 декабря 2021 г. Ростов н/Д : Рост. гос. мед. ун-т, 2022. С. 281–287.
- Гривастова А.Н. Государственная политика в отношении частной благотворительности в середине XIX века: отношения Императорского Человеколюбивого общества и общества посещения бедных // Человеческий капитал. 2021. № 3 (147). С. 11–24.
- Общественное и частное призрение в России / Гл. упр. по делам местного хоз-ва. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1907. 296 с.
- Человеколюбивого общества институты слепых 1872 года : очерк. СПб., 1872. 16 с.
- Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII – начало XX в. : власть и общество. М. : Новый хронограф, 2015. 512 с.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 20. Д. 56.
- Полежаев А. Записка Попечителя Института слепых Императорского Человеколюбивого общества о необходимости безотлагательного преобразования Института. СПб., 1878. 24 с.
- Скребицкий А.И. Валентин Гаюи, создатель методов обучения слепых, в Петербурге. СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1886. 89 с.
- Журнал Императорского Человеколюбивого общества, издаваемый Комитетом оного по ученой части. СПб. : тип. Карла Крайя, 1819. Ч. 10 (октябрь–декабрь 1819 г.).
- РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 42.

13. Отчет о действиях Совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему учреждений, всеподданнейше представленный Его Императорскому Величеству, за 1844 г. СПб. : в тип. Департамента военных поселений, 1845. 35 с.
14. Всеподданнейший отчет Императорского Человеколюбивого общества за 1850 год. СПб. : В тип. Имп. акад. наук, 1851. 35 с.

References

1. Egorysheva, I.V. & Goncharova, S.G. (2016) K 200-letiyu Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva (1816) [On the 200th Anniversary of the Imperial Philanthropic Society (1816)]. *Zdravookhranenie RF*. 6. pp. 325–328.
2. Lobanov, D. (2021) Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Imperatorskogo chelovekolyubivogo obshchestva v XIX – nachale XX v. [Charitable Activities of the Imperial Philanthropic Society in the 19th – Early 20th Centuries]. *Bogoslovsko-istoricheskiy sbornik*. 4(23). pp. 64–79.
3. Evlanova, K.D. (2022) Imperatorskoe Chelovekolyubivoe obshchestvo [Imperial Philanthropic Society]. *Nravstvenno-patrioticheskoe vospitanie: istoricheskie retrospektivy i izučenie problem sovremennosti* [Moral and Patriotic Education: Historical Retrospectives and Study of Modern Problems]. Proc. of the Conference. Rostov on Don, December 9, 2021. Rostov on Don: Rostov State Medical University. pp. 281–287.
4. Grivastova, A.N. (2021) Gosudarstvennaya politika v otnoshenii chastnoy blagotvoritel'nosti v seredine XIX veka: otnosheniya Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva i obshchestva poseshcheniya bednykh [State policy towards private charity in the mid-19th century: relations between the Imperial Philanthropic Society and the Society for Visiting the Poor]. *Chelovecheskiy kapital*. 3(147). pp. 11–24.
5. Main Administration for Local Economy Affairs. (1907) *Obshchestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii* [Public and private charity in Russia]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
6. Anon. (1872) *Chelovekolyubivogo obshchestva instituty slepykh 1872 goda* [Philanthropic Society Institutes for the Blind of 1872]. St. Petersburg: [s.n.].
7. Sysoeva, E.K. (2015) *Shkola v Rossii. XVIII – nachalo XX v.: vlast' i obshchestvo* [School in Russia. The 18th – early 20th century: Power and society]. Moscow: Novyy khronograf.
8. The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 733. List 20. File 56.
9. Polezhaev, A. (1878) *Zapiska Popechitelya Instituta slepykh Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva o neobkhodimosti bezotlagatel'nogo preobrazovaniya Instituta* [Note of the Trustee of the Institute for the Blind of the Imperial Philanthropic Society on the Need for the Urgent Reorganization of the Institute]. St. Petersburg: [s.n.].
10. Skrebitskiy, A.I. (1886) *Valentin Gayui, sozdatel' metodov obucheniya slepykh, v Peterburge* [Valentin Gäyü, Creator of Methods of Teaching the Blind, in St. Petersburg]. St. Petersburg: A. Transhel.
11. Imperial Philanthropic Society. (1819) *Zhurnal Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva, izdavaemyy Komitetom onogo po uchenoy chasti* [Journal of the Imperial Philanthropic Society, published by the Committee on Academic Affairs thereof]. Vol. 10. St. Petersburg: Karl Kray.
12. The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 768. List 2. File 42.
13. Council of the Imperial Philanthropic Society. (1845) *Otchet o deystviyakh Soveta Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva i podvedomstvennykh onomu uchrezhdeniy, vsepoddanneyshye predstavlenyy Ego Imperatorskomu Velichstvu, za 1844 g.* [Report on the actions of the Council of the Imperial Philanthropic Society and institutions subordinate to it, most humbly submitted to His Imperial Majesty, for 1844]. St. Petersburg: Department of Military Settlements.
14. Imperial Philanthropic Society. (1851) *Vsepoddanneyshiy otchet Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva za 1850 god* [Most humbly report of the Imperial Philanthropic Society for 1850]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Сведения об авторе:

Скляренко Никита Сергеевич – лаборант Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Nik_sklyarenko@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sklyarenko Nikita S. – Laboratory Assistant at the Problematic Research Laboratory of History, Archeology and Ethnography of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Nik_sklyarenko@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 05.07.2024; accepted for publication 15.01.2025